

В тот вечер, когда до конца отпуска оставалось всего четыре дня, Си Молинь и Лу Цяньни наконец вернулись в Цичжоу на машине.

Из-за палящего ультрафиолета на высокогорье обе девушки сильно загорели, так что Шу Юньжун и Ян Юйфэнь едва узнали их при встрече.

Си Молинь и Лу Цяньни переглянулись и с досадой рассмеялись: Мы поначалу не позаботились о защите от солнца, а когда спохватились спустя пару дней, было уже поздно.

Хотя загар был заметным, для сотрудниц вооруженной полиции это не стало проблемой. Главное, что они вернулись домой целыми и невредимыми, поэтому родители Шу не стали ничего добавлять. Вечером Ян Юйфэнь приготовила множество своих фирменных блюд, чтобы отпраздновать их возвращение.

Хорошенько отдохнув в доме семьи Шу, Лу Цяньни, пока оставалось еще несколько свободных дней, снова отправилась в родные края.

Шу Сянцзюнь, узнав, что Момо вернулась из поездки и через несколько дней снова уезжает в Цзяньян, хотел было приехать домой, чтобы поболтать с ней, но на объекте как раз развернулась горячая пора — нужно было срочно нагонять график, и он был прикован к стройке. Он также поинтересовался планами Шу Сяньюй, но оказалось, что та сейчас в Франции на съемках рекламных материалов и в ближайшее время вернуться не сможет.

Си Молинь, впрочем, не придавала этому особого значения. Они с Цяньни гнали машину из Тибета без остановок, лишь бы успеть провести побольше времени с родителями.

Что же касается отношений Шу Сяньюй и Лю Лоцина, то о них она с родителями почти не говорила, честно признавшись лишь в том, что никакой беременности нет, а их общение — просто обычный роман между парнем и девушкой.

Ожидания супругов не оправдались, и хотя они были немного разочарованы, для них настоящей радостью стал бы только день свадьбы. В конце концов, романы в кругах шоу-бизнеса зачастую недолговечны.

Си Молинь лишь горько усмехнулась, не развивая эту тему. В последнее время она изо всех сил старалась унять чувство ревности, доводившее её до безумия. Возможно, только когда она окончательно отдалится от всего этого, она сможет достичь подлинного спокойствия и отсутствия желаний.

К сожалению, за оставшиеся дни отпуска она так и не смогла встретиться со своей подругой Фан Тянь — та служила в полиции, круглый год моталась по командировкам и была невероятно занята.

В последний вечер перед отъездом Си Молинь тихо поднялась на третий этаж и оставила в комнате Шу Сяньюй подарок, который так и не смогла вручить лично. Презент был скромным, просто знак внимания, подготовленный заранее. Неизвестно, когда они теперь увидятся, и она лишь надеялась, что не оставит после себя никаких сожалений.

Собираясь уходить, она еще раз внимательно оглядела комнату. По сравнению со старой спальней в фамильном доме, эта была гораздо просторнее и роскошнее: гардеробная, туалетный столик, шкатулки для украшений, подвесная кровать и даже отдельный большой балкон. Каждая деталь, каждый оттенок здесь были именно такими, как она любила. Вероятно, это всегда было её тайной мечтой — иметь в доме собственное личное пространство.

Когда она впервые приехала в дом семьи Шу вместе с папой Жуном, в распоряжении была лишь заваленная пылью кладовка. Даже если бы её привели в порядок, она не годилась для спальни: темная, сырая, а за окном — соседский туалет.

После семейного совета было решено, что она будет жить в одной комнате со старшей сестрой. Они спали на одной кровати, делили шкаф, рабочий стол и компьютер. Почти всё её личное пространство было занято, но она никогда не жаловалась, напротив — чувствовала себя счастливой.

На самом деле сестра всегда очень любила её и берегла, но она сама оказалась слишком жадной. То, чего она желала, было слишком ценным...

Закрыв дверь, она с невозмутимым видом вернулась в свою комнату и начала собирать вещи. Их было немного, и вскоре чемодан был готов. Затем она тщательно протерла всё в комнате, не оставив ни пылинки — словно здесь никто и не жил.

В тот вечер она полночи просидела в гостиной с папой Жуном и мамой Ян, поедая заказанный на вынос шашлык и попивая красное вино. Опынев, она медленно вернулась в свою комнату, умылась и легла, но сон никак не шел.

В голове крутились какие-то смутные мысли, всё смешалось. Проворочавшись без сна неизвестно сколько, она внезапно схватила телефон, откинула одеяло и встала. Натянув тапочки, она в полумраке, пошатываясь, нащупала дверь и, сама не осознавая, что делает, направилась на третий этаж.

Остановившись у двери спальни Шу Сяньюй, она не стала долго колебаться. Сестры всё равно нет дома, если она поспит здесь три-четыре часа, никто ничего не узнает.

Она вошла, стараясь ступать бесшумно, и не стала зажигать свет.

Снова оказавшись в этой кровати, она почувствовала, что, если не считать едва уловимого, родного и чистого аромата от подушки и одеяла, постель ничем не отличается от её собственной. Но она была так жадна до этих украденных мгновений. Свернувшись калачиком,

она прижала к себе одеяло, словно обнимая любимого человека, по которому так долго тосковала. Возможно, почувствовав душевный покой, она наконец начала проваливаться в сон, и только слезы, катившиеся из глаз, незаметно пропитали наволочку.

Так она проспала до шести утра. Си Молинь не проснулась сама, как обычно, — сон был слишком глубоким. Но будильник сработал вовремя. Спросонья увидев на экране шесть часов, она выключила сигнал и закрыла глаза еще на мгновение, чтобы собрать разбегающиеся мысли.

За окном уже начало светать. Она села на кровати, огляделась, и смутное сознание внезапно прояснилось: она ведь провела ночь в комнате сестры!

Окончательно проснувшись, она быстро заправила постель и тихо вернулась в свою комнату.

Стоя перед зеркалом в ванной, она умылась. Под глазами залегли темные круги — сказывалась бессонная ночь, да и взгляд был тусклым. Она злилась на саму себя за то, что слова вечно расходятся с делами. К счастью, виделись они крайне редко, и ей не приходилось слишком сильно скрывать свои чувства.

Приведя себя в порядок, Си Молинь успокоилась и спустилась вниз. Ян Юйфэнь уже давно проснулась и приготовила богатый завтрак.

Си Молинь тайком вздохнула: она хотела встать пораньше, чтобы самой приготовить им завтрак, но, как обычно, не смогла превзойти заботу мамы Ян.

Лу Цяньни приехала из родного дома в дом семьи Шу к девяти часам. Шу Юньжун и Ян Юйфэнь, как и в день их возвращения, проводили их до самого аэропорта.

Когда до посадки оставалось совсем немного времени, Ян Юйфэнь всё же напомнила Момо, чтобы та не откладывала вопрос с личной жизнью. Их требования к будущему избраннику были невысоки: лишь бы они любили друг друга, чтобы он хорошо к ней относился, а отношения с родителями были гармоничными. Что касается достатка — не нужно ни богатства, ни власти, главное, чтобы умели распоряжаться деньгами, не были азартными игроками и жили спокойной, простой жизнью.

Си Молинь, чтобы успокоить их, пообещала, что всё обдумает.

Расставание было близко, и она едва сдерживала грусть. С тех пор как она поступила в университет вооруженной полиции, времени на общение с родителями почти не оставалось. Чаще случалось так, что они сами навещали её. За десять с лишним лет, что они растили её, любви и наставлений она получила не меньше, чем сестра или Сянцзюнь. Но в сердце, помимо бесконечной благодарности, жила и невыразимая вина. Эти противоречивые чувства часто заставляли её сомневаться: достойна ли она любви, за которую они не просили ничего взамен?

Еще раз обнявшись с папой Жуном и мамой Ян на прощание, Си Молинь и Лу Цяньни, катя чемоданы, медленно направились в зал ожидания. Она то и дело оглядывалась и махала рукой, пока они совсем не исчезли из виду.

Проводив детей, супруги, несмотря на всю горечь расставания, могли лишь спрятать свои чувства глубоко внутри.

Они забрали её домой, когда ей было тринадцать. Спустя тринадцать лет она стала выдающимся офицером китайской вооруженной полиции. Они гордились ею и были счастливы, что она оправдала их надежды и не позволила себе вырасти с чувством неполноценности.

Когда самолет приземлился в международном аэропорту Чэнду Шуанлю, Си Молинь и Лу Цяньни, спеша на метро, случайно увидели на стене перехода огромный рекламный плакат. На нем Шу Сяньюй держала в руках новейшую модель телефона, облаченная в сексуальное красное платье. Длинная шея, четко очерченные ключицы и едва приоткрытые стройные ноги — она выглядела невероятно красиво! Обаятельная и страстная, элегантная и утонченная.

Лу Цяньни невольно воскликнула: Тот, кто сможет взять её в жены, будет просыпаться с улыбкой на лице! Она просто потрясающая...

Си Молинь так сильно сжала ручку чемодана, что побелели костяшки пальцев. Она отвела холодный, полный сложных чувств взгляд и не проронила ни слова.

Шу Сяньюй с детства занималась танцами, день за днем, без перерывов. Её нынешняя природная грация — результат той упорной работы. Только семья знала, сколько пота и слез было пролито ради этой фигуры, вызывающей всеобщую зависть.

Теперь её ослепительная звезда сияла по всей стране, у неё были миллионы поклонников, а в свои тридцать лет она нашла единомышленника и любимого человека. И ей самой пора окончательно попрощаться с прошлым, в котором они были так тесно переплетены!

Она давно должна была осознать свое место и привести мысли в порядок. Разве может такая обычная девушка, как она, мечтать о том, чтобы обладать этой ослепительной звездой? И что она могла бы ей дать?

Раньше она так мечтала сделать её своей женой. Теперь, оглядываясь назад, понимала, насколько это было нелепо и самонадеянно — просто смешно...

Вернувшись в общежитие отряда, Си Молинь закрыла дверь, разобрала вещи и навела порядок. Лишь после этого она обессиленно опустилась на стул у компьютерного стола.

С того момента, как сестра объявила о своих отношениях, она не позволяла себе думать об этом. И вот теперь, когда можно было не притворяться сильной, она наконец дала волю

чувствам. Возможно, для неё уже не имеет смысла мучиться — ведь счастье сестры никак не связано с ней самой.

Долго колеблясь, она всё же открыла чат в WeChat, где было всего несколько сообщений, и быстро набрала: Сестра, я благополучно вернулась в часть. Увидела в сети новости о тебе и Лю Лоцине. Искренне желаю вам счастья.

Расстояние между ними стало подобно непреодолимой пропасти. Они пошли по совершенно разным путям: она навсегда останется самой яркой звездой, а она — лишь скромным стражем, несущим службу в горах.

Эта тайная любовь когда-то казалась прекрасным сном, но сон развеялся, превратившись в дым. Для неё было счастьем даже просто испытать это.

Но она не могла не признать: она до безумия завидовала Лю Лоцину. Он был не только первым, кто открыто состоял с ней в отношениях, не боясь осуждающих взглядов, но и тем, кому не нужно было прятать свои чувства. А её любовь была обречена оставаться в тени, вечно скрытой от света. Если она не скажет, никто никогда не узнает, и это навсегда останется её личной тайной.

Отправив сообщение, она неожиданно почувствовала облегчение.

Пора поставить точку в этих безответных чувствах. С этого дня — никаких ожиданий, никаких иллюзий. Больше никакой боли и попыток разобраться в том, что невозможно изменить. Больше никаких метаний в прошлом.

Полностью отпустить. Навсегда похоронить всю прежнюю любовь.

<http://bllate.org/book/21505/2204354>